

из них. Корейские кооперативы в основном небольшие — в среднем они состоят из 75—100 крестьянских дворов. Социалистические преобразования в сельском хозяйстве сопровождаются усилением государственной помощи крестьянству. В последнее время резко увеличились поставки удобрений (почти 300 тысяч тонн в 1957 году), машин и сельхозинвентаря. Все это благоприятно сказывается на развитии сельского хозяйства. В 1957 году в КНДР собран богатейший урожай — 3200 тысяч тонн зерновых, что позволило в основном решить продовольственную проблему.

В корейских деревнях сейчас очень распространен термин «нэнсэнмо». Знакомясь с корейской печатью в СССР, мы неоднократно встречали это слово. Однако его значение для нас было не совсем ясно. Сущность «нэнсэнмо» состоит в следующем: раньше рисовую рассаду, выращенную на обычных заливных участках, рассаживали по всем другим участкам. А теперь крестьяне устраивают своеобразные теплицы, где раннею весной получают рассаду, которую затем пересаживают на поля. Этот метод позволяет резко ускорить сроки созревания риса и намного повышает урожайность. С участков «нэнсэнмо» крестьяне получают вдвое больший урожай. В кооперативе деревни Пхальчонри мы побывали вместе с заведующим орготделом ЦК Трудовой партии товарищем Ким Ен Дю, прикрепленным к данному кооперативу (сейчас все ответственные работники республики прикреплены к кооперативам для практической помощи). Председатель кооператива рассказал нам, что в 1957 году, несмотря на трехмесячную засуху, урожай с участков «нэнсэнмо» составил в среднем 6,2 тысячи килограмма с каждого чонбо, в то время как на других участках он не превышал 3,5 тысячи килограмма. Весной нынешнего года среди корейского крестьянства широко развернулось движение за стопроцентный посев риса по методу «нэнсэнмо».

Узким местом в развитии сельского хозяйства республики является проблема механизации. Слово «кикехва», то есть механизация, повторяют все, с кем нам приходилось беседовать. В стране имеется около 50 машинопрокатных станций. Но они не могут полностью удовлетворить потребности сельскохозяйственного развития. В республике все еще отстает развитие животноводства. На конец 1957 года поголовье крупного рогатого скота составило всего лишь 566 тысяч голов, свиней — 1340 тысяч голов.

В КНДР планируется путем резкого расширения кормовой базы, главным образом за счет увеличения посева кукурузы и корнеплодов, к 1961 году довести поголовье крупного рогатого скота до 900 тысяч, а свиней — до двух миллионов голов.

В КНДР широко развернулось жилищное строительство, темпы которого возрастают с каждым днем. Особенно это заметно в Пхеньяне, где только в 1958 году рабочие и служащие получают 17 тысяч новых квартир. Большое внимание партия и правительство уделяют и вопросам культурного строительства. В КНДР насчитывается более двух миллионов учащихся. Из них свыше 60 тысяч обучается в специальных средних учебных заведениях и более 29 тысяч — в вузах. Без преувеличения можно сказать, что в северной Корее учатся все — и молодые и старые. В 1957 году в республике функционировало 626 театров и кинотеатров.

Славную 13-ю годовщину своего освобождения трудящиеся Корейской Народно-Демократической Республики встречают в обстановке большого политического и трудового подъема. В день национального праздника КНДР советские люди желают братскому корейскому народу дальнейших больших успехов в его благородной борьбе за социализм, за мир и национальное единство.

По городам Объединенной Арабской Республики

И. ПЛЫШЕВСКИЙ

ГОРОД-ВОИН, ГОРОД-ГЕРОЙ

Из Каира мы отправились в Порт-Саид, где на следующий день должны были состояться торжества по случаю первой годовщины изгнания англо-франко-израильских агрессоров из Египта.

Вечером делаем остановку в городе Исмаилия, расположенном в 140 километрах от Каира. Небольшой город, насчитывающий 30 тысяч жителей, раскинулся на берегу озера Тимсах, на трассе Суэцкого канала. Исмаилия лежит почти на середине канала: до Порт-Саида — 80 километров, а до Суэца — немногим более 90. Раньше здесь была резиденция Компании Суэцкого канала и обслуживавших его иностранных лоцманов. В этот вечер в Исмаилии чувствовался предстоящий праздник. Улицы многолюдны и шумны. Город и парк иллюминированы. В озере Тимсах отражаются огни «факела победы», зажженного спортсменами Каира, несущими символический факел из столицы в Порт-Саид.

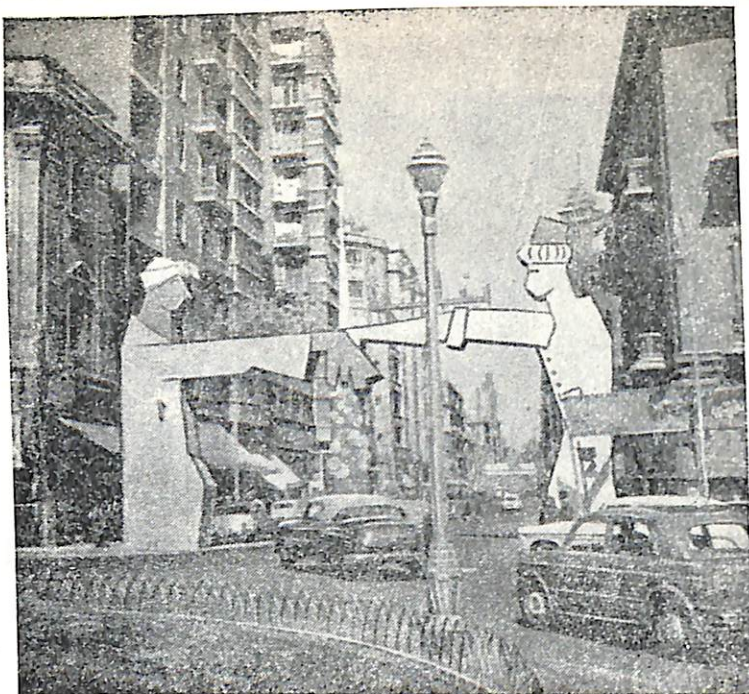
Из Исмаилии дорога идет прямо на север. Мы едем вдоль Суэцкого канала. Под управлением искусных египетских лоцманов караваны судов, как бы связанных невидимыми цепочками, строго выдерживая дистанцию, медленно проплывают вдоль берегов. Работа не останавливается и ночью. Сейчас за сутки по каналу в обе стороны проходит свыше 60 судов, то есть больше, чем в период хозяйничанья чужеземной компании.

Незабываемое впечатление производит канал ночью. Идут пароходы из Красного в Средиземное море. Впереди с прожекторами и красными фонарями на палубе (огнеопасно!) движутся наполненные ближневосточной нефтью танкеры. За ними следуют грузовые суда, процессию замыкают океанские пассажирские теплоходы, сверкающие огнями, словно многоэтажные дома. И так одна вереница за другой, круглые сутки.

Но вот и Порт-Саид. Город расположен на маленьком полуострове, омываемом с севера Средиземным морем, а с юго-востока и юго-запада — озером Мензала. С севера на юг полуостров прорезан Суэцким каналом. Эта узкая 173-километровая водная артерия, соединившая Суэцкий залив Красного моря со Средиземным, сократила трудный морской путь из Европы в Индию на многие тысячи километров. Она заканчивается здесь, в городе Порт-Саиде. И если Суэцкий канал называют ключом к Востоку, то Порт-Саид столь же законно именуют воротами Суэцкого канала.

Порт-Саид насчитывает 245 тысяч жителей. Это один из крупных городов Египетского района ОАР, важный транзитный порт мирового значения. Его га-

Окончание. Начало см. «Современный Восток» № 7 за 1958 год.

Красочная арка на улице Мухаммеда Фариды в Каире, символизирующая сирийско-египетское единство.

Фото П. Егорова. (Фотохроника ТАСС).

вань может принимать самые крупные океанские пароходы. Промышленность города, главным образом нефтеперерабатывающая, связана в основном с обслуживанием порта и судоходства по Суэцкому каналу. Здесь транзитные суда пополняют запасы топлива, продовольствия и питьевой воды.

Героическая оборона Порт-Саида осенью 1956 года — славная страница в истории борьбы египетского народа за национальную независимость, против империалистических захватчиков. Она создала бессмертную славу городу-воину.

Вот что рассказывают жители Порт-Саида, вставшие на защиту своего родного города. 5 ноября 1956 года противник решил захватить Порт-Саид. В трех районах города: в Порт-Фуаде, на аэродроме аль-Гамиль и у кладбища был выброшен воздушный десант. Но уже спустя несколько часов войска, полиция и жители города обезвредили десантников. Командование интервентов начало жестокую бомбардировку. В этот день на город было совершено 500 самолетов-вылетов. Тысячи фугасных и зажигательных бомб обрушились на жилые кварталы. Английские и французские военные корабли беспощадно посылали на берег снаряд за снарядом. Смерть и разрушение царили в Порт-Саиде. Целый жилой квартал аль-Манах и многие улицы были разрушены до основания. И тем не менее город жил и сражался. Противник сбрасывал новые десанты парашютистов, но всех их ждала гибель от рук защитников Порт-Саида. К вечеру интервенты сумели укрепиться в районе аль-Гамиль и Порт-Фуада, но Порт-Саид не сдавался. Каждый дом и каждая улица города превратились в крепость. На помощь защитникам Порт-Саида со всех концов страны спешили добровольцы.

6 ноября бои продолжались. Противник высадил десант к югу от Порт-Саида, перерезал пресноводный канал и прервал водоснабжение города. Однако и это не вызвало паники среди его защитников. Англо-французское командование неоднократно обращалось к властям Порт-Саида с требованием капитулировать, но каждый раз получало решительный отказ. Интервентам приходилось вести бои за каждую пядь городских мощей.

Даже оккупировав Порт-Саид, интервенты не могли похвастаться, что они его покорили. В городе был создан Комитет народного сопротивления. По его призыву население бойкотировало все распоряжения оккупационных властей. 600 рабочих решительно отвергли попытку оккупантов возобновить работу на предприятиях бывшей Компании Суэцкого канала. В городе закрылись все магазины и лавки. На развалинах домов то и дело появлялись лозунги: «Да здравствует свободный Египет!», «Оккупанты, прочь из Египта!», «Долой империализм!» 16 ноября 1956 года на улицах Порт-Саида разгорелось настоящее сражение. На подавление восстания в городе англо-французские военные власти вынуждены были бросить войска и танки...

Подобно тому, как около двух лет назад на улицах Порт-Саида, сегодня в Бейруте и Аммане, а также в других городах Ливана и Иордании мужественные арабские патриоты сражаются против американских и английских интервентов, отстаивая свою свободу и независимость.

В ДРЕВНЕМ ДАМАСКЕ

Жители Дамаска гордятся своим городом. Это один из древнейших городов мира — ему около пяти тысяч лет. Дамаск видели и Александр Македонский, и Марк Аврелий. В VII—VIII веках, при Омейядах, Дамаск стал столицей Арабского халифата — политическим, культурным и религиозным центром мусульманского мира. Мечеть Омейядов, перестроенная из языческого храма и христианской церкви, по своей архитектуре и сейчас является непревзойденным памятником, в котором отразились черты многих эпох. В Дамаске находится могила султана Салах ад-Дина (Саладина), нанесшего поражение крестоносцам. В своих стенах город видел и мамлюков, и полчища Тимура, а в XVI столетии он был завоеван турками-османами.

Несмотря на все перипетии истории, Дамаск — во все не мертвый город, каких немало на Востоке. Он играет первостепенную политическую роль — это центр Сирийского района Объединенной Арабской Республики. С каждым годом Дамаск молодеет. За последние десять лет, то есть после избавления от ига колонизаторов, город значительно расширился, украсился новыми зданиями. Жилищное строительство идет и сейчас. Там, где два-три года назад были бахчи и огороды, теперь высятся красивые современные жилые дома. Родились целые кварталы. За последние годы здесь введены в эксплуатацию ткацко-прядельная фабрика на 35 тысяч веретен, стекольный завод и некоторые другие предприятия. Население города за короткое время почти удвоилось и насчитывает сейчас около 450 тысяч человек.

Но активное жилищное строительство не поспевает за ростом населения. В старой части Дамаска можно видеть множество убогих домишек, свидетельствующих о крайней нужде их обитателей. К стене древней римской крепости, сложеной из больших каменных глыб, прижались маленькие перенаселенные лачуги. Некоторые из них разместились даже на самой стене. А к концу стены примыкает лагерь обездоленных арабов — палестинских беженцев. Меры, принимаемые Комиссией ООН по палестинским беженцам, явно не достигают своей цели. Беженцы требуют возвращения на родные земли, захваченные Израилем.

Говоря о Дамаске, нельзя не упомянуть реку Барадю. Барада не может похвастаться величиной, как, например, Нил. Но жители города по праву гордятся своей рекой. Пусть она совсем узка и

Дамаск. Возвращение с базара.

не глубока. Пусть ее везде можно перейти вброд. Но это река-труженик. Она орошает столько садов, виноградников, бахчей и огородов в пригородных районах Дамаска, что выращиваемых фруктов и овощей хватает не только для населения города, но некоторая их часть в натуральном или консервированном виде вывозится в другие районы и даже за границу. В черте города река одета в гранит, и по ее набережной любят прогуливаться жители Дамаска, особенно летом. Холодная вода, бегущая с гор, приносит приятную прохладу.

В Дамаске нет театра, зато имеется много кинотеатров. Идут преимущественно кинофильмы зарубежных стран. На первых утренних и на последних вечерних сеансах все места, как правило, заняты. Некоторые жители Дамаска находят развлечения в специальных барах — вернее, игорных домах. Карты, нарды, трубки кальяна, тянущиеся из-под стола, — вот и все, что можно увидеть здесь. Вечером на ярко освещенных центральных улицах и на набережной Барады много мужчин и женщин. Большинство одевается по-европейски. Правда, многие женщины по старому обычаю закрывают лицо. Но это уже не паранджа, которая так часто встречается во многих странах мусульманского Востока. Это прозрачная вуаль, сквозь которую можно видеть лица дамасских женщин.

СЕВЕРНАЯ СТОЛИЦА СИРИЙСКОГО РАЙОНА

Халеб, или Алеппо, расположенный в 360 километрах от Дамаска и в 40 километрах от границы с Турцией, — второй по величине и значению город Сирийского района Объединенной Арабской Республики. Это один из крупных (более 450 тысяч жителей), экономически развитых городов этого района. В Халебе и его

окрестностях расположен ряд предприятий — цементный завод, предприятия хлопкоочистительной и текстильной промышленности и некоторые другие. В городе проживает около 80 тысяч рабочих. Это также крупный торговый и культурный центр страны. Здесь находится инженерный факультет Дамасского университета, издается до десятка газет.

Как и большинство старых городов на Востоке — а история Халеба тянется в глубь веков на целые тысячелетия — он делится на новый и старый город. Новый город изобилует кинотеатрами, ресторанами восточного и европейского типа, игорными домами, ночными клубами и кабаре. По улицам то и дело проносятся комфортабельные машины. При въезде в город, недалеко от шоссе, связывающего Халеб с Дамаском, заканчивается строительство района красивых коттеджей и особняков.

Старый город, где проживает большинство трудового люда Халеба, поражает своими узенькими улочками. Нужно хорошо знать схему этих улочек, чтобы не сбиться с пути. Особенно трудно это сделать ночью, в полутьме, еле освещаемой небольшими фонариками, мерцающими в начале и в конце узких улиц.

Почти в центре города, на скалистом холме, доминирующем над Халебом, раскинулась знаменитая цитадель — дрезняя крепость, видевшая у своих стен вавилонян и персов, греков и римлян, крестоносцев и мамлюков, монголов и турок. Длина ее стен достигает нескольких километров. Тридцатиметровая крутая скала увенчивается отвесными многометровыми каменными стенами крепости с грозными бойницами. Если к этому добавить ров глубиной около 20 метров, а шириной и того более, то ясно, что для древних времен это действительно была неприступная цитадель, в которой некогда отсиживались жители древнего Халеба во время вражеских нашествий.

Достоен внимания и древний Сук — городской базар. Это крытый рынок, наполовину уходящий в землю. Он насчитывает десятки улочек подземелья, в нишах которых справа и слева как бы запрятаны небольшие лавчонки, наполненные всевозможными товарами местного и иностранного происхождения. Даже днем тут горят лампы. В летние месяцы люди находят здесь убежище от изнуряющей жары. Как и в древние времена, тысячи покупателей растекаются по лабиринту этого полутемного, как бы подземного, города. Искусные ремесленники, резчики и чеканщики по серебру, меди и другим металлам с утра до ночи трудятся над своими изделиями, тут же предлагая их покупателям.

Но не только древностями славится Халеб. Город гордится своим вкладом в борьбу сирийского народа за свободу и независимость. В течение долгих лет иноземного ига он не раз доставлял серьезные хлопоты колониальной администрации. Рабочие Халеба часто поднимались на борьбу против империалистов. Недаром завоеватели считали этот город «неспокойным» и «мятежным».

Чувство глубокой любви к свободе и независимости и сейчас является неотъемлемой чертой каждого гражданина Халеба, честного патриота своей родины. В тревожные осенние дни 1957 года, когда Сирии угрожали империалисты, трудящиеся Халеба первыми начали строительство укрепленных рубежей в окрестностях своего города. Рабочие получали оружие и с ним приходили к станкам, чтобы в случае необходимости выступить на защиту родины.

В городах Объединенной Арабской Республики ключом бьет жизнь. В каждом из них, как и во всей стране, народ строит будущее, бдительно следит за происками империалистов, исполненный решимости твердо стоять на страже своей независимости.